Первое обезглавливаниеНа высоте всегда можно найти что-то более высокое, но на самой вершине есть только всё, что ниже.

Это было ужасное зрелище.

Возможно, сравнить его я бы смог с... точно, с картиной «Северная река» Тома Томсона. Такого же вида жуткая, мраморная река растекалась по центру ателье Канами, разделяя её на две половины.

Видимо, из-за землетрясения, произошедшего прошлой ночью, банки с краской валялись разбросанными по всей комнате. Простая железная полка так же упала. Землетрясение привело к тому, что полка опрокинулась, вместе с ней упали банки с краской, содержимое которых разлилось по полу и образовало «реку». Эта теория имела право на существование, и, не сомневаюсь, именно так всё и произошло.

Но в то время как «река» сама по себе была невероятно странным зрелищем, главный его объект лежал на противоположном «берегу». Это было уже за гранью предположений или воображения и никак не могло быть вызвано землетрясением. Даже если землетрясение и было причастно к этому, то оно произошло бы не на Земле.

На полу лицом вниз лежало тело человека, выше шеи которого ничего не было.

Безголовый труп.

Обезглавленный труп.

Неважно, какими словами можнобыло бы это описать; это было то, что было.

На этом теле с отсутствующей головой было то же самое платье, которое Канами-сан носила вчера. Изысканное на вид платье, которое, как утверждала Канами-сан, ни за что не будет испачкано, пока она будет рисовать, окрасилось в красно-чёрный от крови. На вид оно больше ни на что уже не годилось.

Более того, носить его уже было некому.

Говоря конкретнее, его владелицы больше нет в живых.

— Это... абсурдно, — рефлекторон произнёс я. Здесь не нужны были слова, но они всё равно вышли из меня.

В комнате пахло растворителем для краски.

Рядом с упавшим телом Канами-сан стояло перевёрнутое инвалидное кресло и холст. Они было весьма далеко, поэтому я не мог сказать точно, но на холсте в итоге был нарисован мой портрет.

Он был прекрасен, шедевр. Даже на таком расстоянии, будучи отделённым от него рекой, я мог отметить это. Я ощутил шок не своим разумом, а своим телом. В некотором смысле это пугало сильнее, чем вид обезглавленного тела.

Я вспомнил, что Канами-сан сказала вчера: «Искусство таковым не является, если ты определяешь, кто будет лицезреть его.»

Аргумент принят. У меня не было претензий к этой картине. Бесспорно, Ибуки Канами была гением. В такой степени, что я начал дрожать. Именно из-за этого её смерть воспринималось как нечто более опустошающее. Я не ощущал опустошение ни от кого в течение очень большого промежутка времени, но этот случай действительно вызвал во мне это чувство. Смерть Канами-сан. Смерть Ибуки Канами. — Почему? Да, Ибуки Канами умерла. Я имею ввиду, кто смог бы пережить отрубание собственной головы? Даже Распутин не смог бы. А Канами-сан была всего лишь физически обычным человеком. — Ну, нам не стоит оставлять её здесь, — сказал я, нарушая всеобщее молчание. Я посмотрел на Кунагису. Её нижняя губа так оттопырилась, будто она заметила, что с телом Канами-сан что-тобыло не так. Она сомневалась в этом. Но сейчас, наверно, было не самое подходящее время, чтобы думать о таком. Если бы я пытался объяснить каждое действие Кунагисы, то определённо помер бы. Пока я пытался сделать шаг вперёд, она потянула меня за руку. — Ии-тян, постой. — С чего вдруг? — Краска ещё не высохла. — Что? Ах, точно.

Присев и проверив это кончиком пальца, я узнал, что она была права. Мой средний палец

Прямо перед нами лежал обезглавленный труп. Беспокоиться о том, что можно испачкать

— Эй, постой, кому говорю! — воскликнула она. Затем до того, как я понял, к чему она вела, она сняла свой чёрный плащ и бросила его прямо посередине реки краски. Он стал камнем в

окрасился в мраморный цвет.

— Время настало.

— Но сейчас не время, чтобы думать о таком.

обувь, было чем-то из ряда вон выходящим.

реке, через который можно было перейти.

— Разве ты не дорожила своим ценным плащом?

Я пытался сказать что-то о том, что она просто выбросила свои воспоминания, будто они ничего не стоили, но, как она уже говорила, сейчас перед нами была большая проблема. К тому же что сделано, то сделано. С небольшим усилием я прыгнул на плащ, а с него — на другую сторону реки.

Я вздохнул.

Довольно давно я не видел обезглавленных тел. Я снял свою толстовку и накрыл ей верхнюю часть тела Канами-сан.

Я оглянулся на дверь, рядом с которой все стояли, и медленно покачал головой.

Слова здесь были ни к чему.

— Народ, — наконец-то вымолвила Ирия, — мы можем все вместе собраться в столовой? Думаю, нам нужно обсудить дальнейший план наших действий.

Сказав это, она прошла в зал. Четыре горничные — Рей-сан, Акари-сан, Хикари-сан и Терукосан — быстро последовали за ней. Наконец, остальные гости по двое и по трое начали выходить из ателье.

В комнате остались только Кунагиса, я и Сиьня-сан.

Он смотрел на тело Канами-сан, его лицо было бледным.

— Синья-сан... — Перейдя через плащ, я вернулся на другую сторону. — Пошли, нам нечего здесь делать. — Мне было больно произносить это.

— Эм... да. Пошли.

Его сознание было явно не здесь. Несмотря на ответ, он не попытался сдвинуться. Он стоял совершенно неподвижно, его разум отказывался осмыслить то, что было перед его глазами.

Я понял, что он чувствовал в этот момент.

Если бы то же самое произошло с Кунагисой, то я, наверно, вёл бы себя так же. Нет, не так. Наверно, я бы не выдержал и начал кричать. Я знаю, что представить парня вроде меня, который, как говорила Маки-сан, был «безэмоциональным», кричащего, тяжело, но, скорее всего, именно это и произошло бы.

В этом плане Синья-сан был достоин почтения.

На вид ему было плохо, но он хотя бы не сломался. И он мог даже говорить. Его умственные способности остались нетронутыми, хоть и едва ли.

Именно это отличало его от меня. Я был всего лишь ребёнком.

Синья-сан был взрослым.

Я не знал, какие отношения были между Синьей-саном и Канами-сан, был он просто сиделкой для неё или кем-то большим, или кем-то меньшим.

Ho...

Вспомнив его печальный взгляд прошлой ночью...
И увидев его сейчас, я что-то понял.

— Ии-тян, давай идти, — сказала Кунагиса, потянув меня за руку.

— Да.

На этом наша мирная жизнь на этом острове подошла к концу.

И на этом началась следующая глава.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380684